

ЧЕЛОБИТНЫЕ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ XVII В. (Материалы к биографиям)

Челобитные сибирских служилых людей первого столетия русской колонизации, написанные в целях повышения чиновного статуса или улучшения материального положения, интересны в нескольких отношениях. Как документы личного происхождения (хотя и созданные в рамках определенного формуляра) они в какой-то мере заменяют отсутствовавший в XVII в. жанр автобиографической мемуаристики. Зачастую они являются единственным подробным источником сведений о людях, чьи имена связаны с теми или иными историческими событиями, но чье происхождение, возраст, предшествующая карьера историкам не были известны. Собранные в достаточном количестве, эти челобитные создают своего рода коллективный портрет первых 2-3 поколений колонистов Сибири – людей как с неординарными судьбами, так и вполне типичными (что для историка не менее важно). Помимо этого, челобитные часто несут в себе уникальную информацию о событийной канве освоения Сибири, которая не сохранилась в документах иного характера.

Исследователь, достаточно долго работающий с документами обширного фонда Сибирского приказа РГАДА, рано или поздно не избежит соблазна “коллекционирования” биографического материала. И не пожалеет об этом. Отложенные “в стол” биографические сведения челобитных неожиданно могут быть востребованы при разработке практически любой темы по истории Сибири XVII в. Исследования С. В. Бахрушина, В. А. Александрова, Н. Н. Покровского, Н. И. Никитина, Г. А. Леонтьевой, А. Т. Шашкова, А. А. Люцидарской и др. более чем убедительно свидетельствуют об этом. Итогом многолетнего сбора фрагментарного материала биографического характера предстает интересная монография Д. Я. Резуна, пока что единственная в своем жанре¹. Целью нашей публикации является введение

¹ См.: Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993.

в научный оборот трех челобитных, авторы которых, вольно или невольно, связали свою судьбу с Сибирью в поворотный момент ее истории.

Как известно, в сибирских гарнизонах XVII в., особенно среди детей боярских, было немало выходцев с территорий Речи Посполитой, потомки которых ассимилировались и стали естественным компонентом русского старожильческого населения. Будучи активными и подчас весьма заметными участниками колонизационного процесса в Сибири, ссыльные представители “литвы” лишены начальных страниц своих биографий. Если их служилую карьеру в Сибири можно с большей или меньшей степенью подробности проследить по сохранившимся документам, то предшествующий отрезок жизненного пути бывших шляхтичей отечественным историкам, как правило, неизвестен. Исключений здесь пока что немного, и к таким исключениям можно отнести томского сына боярского Юрия Тупальского.

Как следует из его челобитной (прил. 1), Тупальский был сослан в Томск сразу после смерти патриарха Филарета Никитича, скончавшегося 1 октября 1633 г. А до этого жизнь польского шляхтича на протяжении нескольких лет была наполнена шпионскими тайнами. С 1622/23 г. Юрий Тупальский являлся русским агентом при дворе польского короля Сигизмунда III и успешно действовал в течение 6 лет. Его признания проливают некоторый свет на организацию, если можно так сказать, русской разведки того времени. Деятельность иностранных шпионов на русской службе контролировалась непосредственно патриархом Филаретом и думным дьяком Федором Федоровичем Лихачевым. Последний в 1620-х гг. пользовался большим доверием патриарха и царя, в 1621/22 г. возглавлял Посольский приказ, а в 1623–1630 гг. – Разрядный приказ. Именно поэтому Тупальский указал, что его служба в качестве тайного агента записана в Разряде. Узнавая “всякие тайные вести”, Тупальский посылал донесения в Москву через приезжавших в Польшу русских купцов. Патриарх Филарет, как известно, был весьма враждебно настроен к Речи Посполитой и выжидал лишь удобного момента, чтобы начать с ней войну. В условиях разгоравшейся Тридцатилетней войны Россия стремилась поддерживать добрые отношения со странами антигабсбургской коалиции, в первую очередь со Швецией. В начале 1629 г. шведский король Густав Адольф, находившийся в состоянии войны с Польшей, предлагал России объединить свои усилия. Однако в том же году Швеция и Польша заключили перемирие, о чем шведская сторона официально известила Москву в начале 1630 г.² Возможно, что именно с известием о предстоящем польско-шведском перемирии и бежал в Россию Юрий Тупальский в 1629 г., бросив семью и “все свое имение в Невельском уезде на Луцком ру-

² См.: Соловьев С. М. Сочинения. М., 1990. Кн. V. С. 127–128.

беже”. Впрочем “великое тайное дело”, о котором Тупальскому было запрещено распространяться в русском обществе, могло заключаться и в чем-то другом.

Есть основания предполагать, что Филарет Никитич и Тупальский были лично знакомы задолго до того, как последний стал шпионить в пользу России. В записках польских мемуаристов Будилы и Миколая Мархоцкого – участников и свидетелей Смуты в России начала XVII в. – несколько раз упоминается некий г. Тупальский (без имени). Тождество этого польского ротмистра и нашего Юрия Тупальского представляется весьма вероятным. Мозырский хорунжий Будила присоединился к войску Лжедмитрия II в Стародубе в сентябре 1607 г. В записях за январь 1608 г. он отметил: “Того же дня пришел на службу Тышкевич старый с г. Тупальским с 400 человек конницы”³. В конце апреля 1608 г. произошло двухдневное сражение под Болховом между войсками Лжедмитрия II и царя Василия Шуйского, в котором участвовали Тупальский. Находившийся в войсках Лжедмитрия II ротмистр Мархоцкий вспоминал о первом дне битвы: “Наше войско потеряло лишь одну хоругвь некоего Тупальского, когда он, увлекшись, погнался за москвитянами (да и ту на следующий день он вернул)”⁴. В мае 1610 г. войска Василия Шуйского разгромили 1,5-тысячный отряд поляков и донских казаков, отступавший от Иосифо-Волоколамского монастыря. В числе пленных ротмистров оказался и Тупальский. Между прочим тогда же русские ратники “отполонили” Ростовского митрополита Филарета, находившегося среди поляков. Таким образом, Юрий Тупальский и патриарх Филарет могли познакомиться еще в лагере Лжедмитрия II. Поляки, в том числе и Тупальский, были отпущены из плена в августе 1610 г., после крестоцелования москвичей королевичу Владиславу. По сведениям издателя записок Мархоцкого Е. Куксиной, после освобождения из плена Тупальский служил в войске Сигизмунда III, осаждавшего Смоленск⁵.

Не исключено, что знакомство Тупальского и Филарета Никитича продолжилось во время многолетнего польского плена последнего. Как бы то ни было, остается только гадать, почему Тупальский изменил Сигизмунду III и стал русским агентом при королевском дворе. После отъезда в Россию Тупальский пользовался покровительством Филарета Никитича и получил земельные пожалования. Однако при дворе Михаила Федоровича у бывшего тушинца и шпиона оказались родовитые недруги – окольничий кн. В. П. Львов и боярин Ф. И. Шереметев, входивший в состав “семибоярщины” во времена междоусарствия. Очевидно, только покровительство Филарета Никити-

³ История ложного Дмитрия (из дневника Будилы) // Памятники Смутного времени. Тушинский вор: личность, окружение, время. М., 2001. С. 169.

⁴ Мархоцкий Н. История Московской войны. М., 2000. С. 36.

⁵ История ложного Дмитрия... С. 193; Мархоцкий Н. История Московской войны. С. 125.

ча не позволяло врагам Тупальского расправиться с ним. Ко времени смерти патриарха другой “патрон” Тупальского, думный дьяк Ф. Ф. Лихачев, был временно удален от государственных дел. После смерти Филарета влиятельный родственник царя боярин Ф. И. Шереметев лишил Тупальского вотчин и поместья и сослал его в Томск.

Видимо, контраст между прежней деятельностью, причастной к тайнам сильных мира сего, и службой сына боярского в далеком Томске до конца жизни угнетал Юрия Тупальского: недаром он написал в челобитной, что 17 лет “мучит свой живот” в Сибири. Он не стал знаменитым землепроходцем и открывателем неведомых “землиц”. Войдя в состав томской служилой верхушки, он старался не скомпрометировать себя перед московским правительством и не участвовал в “бунтах” и “заводах” томских казаков. Эта позиция Тупальского отчетливо проявилась в событиях 1648–1649 гг., когда служилый мир Томска отстранил от власти первого воеводу кн. О. И. Щербатого. Несмотря на сильное давление со стороны восставших, Тупальский выступил противником мирского самоуправления и твердым приверженцем официальных указов Москвы. Ни арест, ни погром его дома, ни избиение его самого и жены не смогли поколебать эту позицию⁶.

После окончания восстания, в 1650 г., Тупальский подал в Сибирский приказ челобитную, в которой просил передать сыновьям после его смерти свое окладное жалованье. В связи с этим возникает вопрос: о какой семье Тупальского идет речь и сколько раз он был женат? Как следует из челобитной, свою семью при поспешном бегстве в Россию в 1629 г. Тупальский оставил в “Литве”. Можно было бы предположить, что на новой родине он женился второй раз и завел другую семью. Однако против этого косвенно свидетельствует один факт. В событиях Томского восстания фигурирует взрослый сын Юрия – Лука Тупальский, причем в чине сына боярского⁷. Если бы он был сыном Юрия от второго брака, то в 1648 г. ему исполнилось бы в лучшем случае 18 лет. В таком молодом возрасте и при жизни отца Луку вряд ли бы поверстали в престижный чин сына боярского. Возможно, что Юрию удалось в свое время соединиться с семьей, оставленной в пограничном Невельском уезде.

Руководство Сибирского приказа, очевидно, оценило стойкое поведение Тупальского во время восстания: 19 мая 1650 г. была составлена грамота, в которой указывалось после смерти Юрия передать его денежное, хлебное и соляное жалованье сыновьям “Стеньке с братьею”. Для съезжей избы Томска

⁶ См.: *Покровский Н. Н.* Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 33, 53, 250 и др. Н. Н. Покровским указано отчество Юрия Тупальского – Андреевич.

⁷ См.: *Покровский Н. Н.* Томск 1648–1649 гг. С. 33, 56 и др.

с грамоты предписывалось сделать копию, а подлинник отдавался на хранение в семью Тупальских⁸. В 1652 г. Юрий Андреевич еще продолжал служить в Томске в чине сына боярского: в декабре этого года ему было поручено переписать местных промысленных людей и посадских захребетников⁹. Когда закончил свой жизненный путь Юрий Тупальский, нам пока не известно.

Определенный интерес представляет биография тобольского сына боярского Андрея Княжниина (прил. 2), принадлежавшего к слою русского провинциального дворянства и силою неведомых нам обстоятельств втянутого в колонизацию Сибири. Среди сибирской служилой верхушки XVII в. таких обедневших российских “идальго” было не так уж мало – вспомним Петра Бекетова, Степана Неверова, Воина Шахова и др. В XVIII–XIX вв. дворянский род Княжниных дал России нескольких известных представителей (в том числе знаменитого драматурга Я. Б. Княжниина). Но, скорее всего, о судьбе своего маргинального родственника, умершего когда-то в Сибири, они не имели представления. Сам же Андрей Силыч Княжнин хорошо помнил свою родословную легенду, согласно которой его прадед Лев “вышел из немец” при великом князе Василии Дмитриевиче. Родоначальником Княжниных стал живший в XV в. Афанасий Елизарьевич, что совпадает с данными современной родословной Княжниных¹⁰. В источниках второй половины XV в. зафиксированы реальные Княжнины – Иван и Федор Афанасьевичи¹¹. Так что состарившийся сын боярский Андрей Княжнин, влачивший жалкое существование в Енисейске в 1660-х гг., не обманывал разношерстный сибирский люд, когда рассказывал о давней службе своих предков московским князьям. С середины 1620-х гг. и в течение 40 лет Андрей Княжнин нес службу в тобольском гарнизоне. Что помешало благополучной карьере сына боярского, нам неизвестно, но в 1665/66 г. он был отправлен в Илимский острог, куда, впрочем, не добрался. Опускаясь все ниже и ниже, “скитаясь в миру” в Енисейске более трех лет, Андрей сделал отчаянную попытку напомнить о себе. В лучшем случае ветерана многочисленных стычек с калмыками ожидала богадельня при монастыре...

Вместе с Княжниным в походах на калмыков, возможно, не раз участвовал тарский конный казак Кузьма Горбунов, чья служба началась в Сибири с 1613/14 г. (прил. 3). Челобитная Горбунова интересна уже своим началом: он утверждал, что его отец служил вместе с Ермаком. В подробной статье Н. И. Никитина, посвященной соратникам Ермака и их дальнейшей

⁸ РГАДА. Ф. 214. Стб. 339. Л. 32–34.

⁹ Там же. Стб. 446. Л. 68.

¹⁰ См.: Отчественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энцикл. Т. 2: Д–К. М., 1996. С. 601.

¹¹ См.: Алексеев Ю. Г. У кормила государства Российского. СПб., 1998. С. 185–186, 230.

судьбе после гибели атамана, нам не удалось обнаружить фамилии Василия Горбунова¹². В таком случае, если, конечно, сам Кузьма Горбунов по вполне понятным мотивам не прихвастнул, перед нами еще один неизвестный участник сокрушения “царства” Кучума. Кстати, Хметевские, которых Кузьма Горбунов назвал среди своих предков, действительно служили в XVI в. по Дмитрову и Переяславлю¹³.

Челобитная Княжнина, как и Горбунова, может представлять специальный интерес для историков русско-калмыцких отношений в первой половине XVII в. О челобитной Кузьмы Васильевича, правда, создается впечатление, что писалась она под легким влиянием винных паров: текст очень мелкий, местами неразборчивый, логика изложения, особенно в конце документа, нарушена. Осенью 1640 г. Горбунов находился в Москве и, надо думать, не упустил случая похлопотать о своих нуждах. Из тарских конных казаков в сургутские атаманы он был переведен в 1633/34 г. До этого много лет в Сургуте служили лишь 2 атамана – Тугарин Федоров и Богдан Зубакин¹⁴. На “выбылое место” последнего и был поверстан Горбунов. В 1639 г. атаман Тугарин Федоров, чья служба в Сибири началась еще в 1591 г., умер. Он имел значительный по сибирским меркам оклад в 15 руб., 8 с осьминой четей ржи и 4 чети овса. Именно этого оклада и стал добиваться в Москве Кузьма Горбунов. Ответ на просьбу Горбунова был положительным: сургутскому воеводе А. С. Вельяминову было предписано поверстать Горбунова окладом умершего Федорова, а оклад самого челобитчика сохранять пока что нерастраченным¹⁵. Судя по всему, потомки Кузьмы Васильевича (если таковые были) не осели в Сургуте; по крайней мере, в разборной книге Сургута 1689 г. Горбуновы среди казаков отсутствуют¹⁶.

Приложение 1

ЧЕЛОБИТНАЯ ТОМСКОГО СЫНА БОЯРСКОГО Юрия Тупальского – 1650 г., не позднее мая 17.

Л. 31 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русиин
бьет челом бедной и безпомощной холоп твой Юшка Топальский. Служил я,

¹² См.: *Никитин Н. И.* Соратники Ермака после “Сибирского взятия” // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 51–87.

¹³ См.: *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 340.

¹⁴ См.: *Древний город на Оби: История Сургута.* Екатеринбург, 1994. С. 122–123; *Вершинин Е. В., Шапков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Вып. I. Екатеринбург, 2002. С. 118.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Стб. 88. Л. 269–273.

¹⁶ См.: *Вершинин Е. В., Шапков А. Т.* Документы XVII века... С. 204–229.

холоп твой, блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии шесть лет до выезде в Литве, будучи при королевском дворе; и всякие тайные вести писал ко государю к Москве и посылал с торговыми людьми, которые в Литву с соболми езживали. И та моя службишка в Розряде записана. И в прошлом, государь, во 137 году, покинув я, холоп твой, в Литве женишка свое и детишек и все свое имение в Невельском уезде на Луцком рубеже, и выехал на твое государево имя с великим тайным делом, и мне, холопу твоему, про то заказано, чтоб про те вести в мире никто не ведал, кроме твоего государева думного дьяка Федора Лихачева. И за то мое службишко был я, холоп твой, пожалован, и ненавидели меня, холопа твоего, при Ваней царской светлости, не знаю по чьему наученью доводили на меня люди окольниково князь Василия Петровича Львова. И я, холоп твой, в том деле правдою своею и кровью оправдился и был у отца твоего государева пожалован по прежнему вотчинами и поместьем.

И в прошлом, государь, во 142 году, как не стало блаженные памяти деда твоего государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, и меня, холопа твоего, без указу отца твоего государева сослал боярин Федор Иванович Шереметев в Сибирь в Томской город. И я, холоп твой, будучи в Сибири, живот свой мучу 17 лет, а вины на себя никакие не ведаю. И в прошлом, государь, во 156 году, как томские воры забунтовали, дома грабили и людей побивали, и в те поры меня, холопа твоего, разорили до основания, и домишко мое разграбили и меня самого изувечили.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович, пожалуй меня, холопа своего, для своего царского многолетнего венца и за мое прежнее службишко: вели, государь, свое царское жалованье, мой оклад денежной и хлебный, после моей смерти детишкам моим отдать – сынишку моему Стеньке з братьею, чтоб он после меня с матерью меж двор не ходили и за тебя, праведного государя, Бога молили. А у меня, холопа твоего, в Сибири нет ни вотчинки, ни помейстица, ни людишек, кроме твоего государева годового жалованья; после моей смерти детишек моих некому ни поить, ни кормить. Царь, государь, смилуйся.

На л. 31 об. помета: 158 год мая в 17 день, дать грамота.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 339. Л. 31.

Приложение 2

ЧЕЛОБИТНАЯ ТОВАЛЬСКОГО СЫНА БОЯРСКОГО
А. С. Княжнина — НЕ РАНЕЕ 1669 г.

Л. 451

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой бедной

тобольской сынишка боярской Андрюшка Силин Княжнин. В давно прошлых, великий государь, годех при блаженной памяти твоих, великого государя, прародителех, великого князя Василья Дмитриевича, выпол из немец правед мой Лев, а с него уродился сын Гаврило, а из Гаврила уродились два сына – Елизарей да Дмитрей. А из Елизарья уродились два сына – Федор Беклемишов да Афанасей Княжнин. И твоему, великий государь, прародителю служили те прародители мои верно многие времена, и род их написан в родственных книгах. Да при государе царе и великом князе Иване Васильевиче да при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче дед мой Матфей Акакьев Княжнин по Пскове служил многое время. Да при государе царе и великом князе Борисе Федоровиче отец мой Сила Матфеев Княжнин служил многое время по Пустой Ржеве, а иные родители мои служили великим государем по Москве.

Да при блаженной памяти твоего, великого государя, отца – государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России самодержца – и при твоем великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца превысокой державе яз, холоп твой, Андрюшка Княжнин служил сорок год по Tobольском городе. А в тех, великий государь, годех по вашему, великих государей, указу при боярине при князе Алексее Никитиче Трубецком служил я, холоп твой, на Таре и з головою с Назарьем Жидовским за вашими государевыми изменники за Ябалаком и за Авбеляком в первой головной станице. И взял я, холоп твой, Ябалака своими руками. И тот Ябалак вам, великим государем, и з братом своим Авбеляком и со всею ордою триста пятьдесят луков приклонился к тебе, великому государю, ясак платят и по нынешнее время.

Да при князе Федоре Андреевиче Телятевском служил я, холоп твой, в степе против колмаков з головою з Богданом Аршинским и бился с им явственно и убил Знакомита мужика. Да при князе Михаиле // Михайловиче Темкине яз, холоп твой, служил в степех против калмыков же и убил Знакомита мужика. Да при том же князе Михаиле Михайловиче Темкине послан я, холоп твой, и к царевичу в колмыки для ваших великих государей ясачных каурдацких людей погромленных, и тех погромленных людей царевич отдал.

Да в Томском городе служил я, холоп твой, против киргиз и жил многое время на многих боях. Да по твоему, великого государя, указу твой государев боярин Иван Иванович Салтыков с Tobольска посылал меня, холопа твоего, для ради земельного дела вниз реки Иртишу и к выдельным и невыдельным... и к пашенным крестьяном. И в той службе тебе, великому государю, яз, холоп твой, учинил прибыли 250... четверти. Да при князе Иване Андреевиче Хилкове яз, холоп твой, вверх по Иртише у... учинил прибыли 70 четвертей хлеба. Да при твоих же великого государя боярех при Иване Ивановиче Салтыкове да при князе Иване Андреевиче Хилкове в ясачных волостях, в Тарханской, в Назымской, в Капканской и в Ларминской и в Ымдерской волостях по Иртишу и по Tobолу вновь ясачных людей я, холоп твой, прибрал большаи 70 человек.

И те все мои службы к тебе, великому государю, к Москве писаны ис Тобольска и в Тобольску записаны. А во всех тех службах вам, великим государем, яз, холоп, работал и радел прямою душою, лица своего не скрывал и головы своею не щадил и терпел голод и холод и всякую большую нужу. А в прошлом, великий государь, во 174 году с Тобольска по твоему, великого государя, указу послан я, холоп твой, на службу без твоего государева денежного и хлебного жалованья в Ылимской острог. А живу яз, холоп твой, в Енисейском большии трех год, в миру скитаюся, помираю голодною смертию. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, за прежние мои службишка, вели, великий государь, быть мне, холопу своему, в детинцах боярских по Енисейском острогу и оклад мне, холопу своему, учинить, как тебе, великому государю, обо мне, государь, Бог известит. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 451 об. помета: К сей челобитной Новодевичья монастыря поп Матфей Данилов вместо сына своего духовного тобольского сына боярского Андрия Княжнина по его велению.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 1560. Л. 451, 447.

Приложение 3

ЧЕЛОБИТНАЯ СУРГУТСКОГО АТАМАНА

К. В. Горбунова – 1640 г., не позднее ноября 28.

Л. 267

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой далные твоей государевой отчины из Сибири Сургутского городу атаман Кузьма Васильев сын Горбунов.

Служил, государь, отец мой в Сибири с Ермаком с тех мест, как Бог поручил Сибирь под твою государеву руку. А родители отца моего служили тебе, государю, по Суздалю – Хмелевские, а я служил дватцать лет. Шли, государь, во 122-м году на твой государев город на Тару на твои государевы волости на есашные колмацкие люди Анмазар тайша, с ним было колмацких людей семь тысяч. А я, холоп твой, в те поры служил в Тарском городе конную службу в литовском списке. И по твоему государеву указу посылаемы были против тех колмацких людей конные казаки, и те государевы люди колмацких людей встретили, и с теми колмацкими людьми был бой по три дни и по три ночи. И я, холоп твой, на той службе был в подъезд и убил мужика. А которые, государь, были служилые люди, и ты, государь, тех служилых людей пожаловал послужным жалованьем: по три рубли и по два рубли и по рублю человеку. А я, холоп твой, за ту службу ничем твоим государевым жалованьем не пожалован.

Да в прошлом, государь, во 126 году приходил Ишим царевич с колмацкими людьми на твои государевы ясашные волости воевать. И по твоему

государеву указу посылаемы были ис Тобольского городу и с Тюмени и с Тарского городу за тем Ишимом царевичем и за колмацкими людьми. И я, холоп твой, на той службе был и был послан в подъезд, и тех колмацких людей догнали на Читете реке и полон отполонили. И которые, государь, служилые люди были на той твоей государеве службе, и те, государь, служилые люди за ту службу твоим государевым жалованьем пожалованы: по три рубли и по два рубли и по рублю. А я, холоп твой, за ту службу ничем не пожалован.

Да во 127 году приходили, государь, три тайши с колмацкими людьми, (нрзб.) тайша да Сенги тайша да Калгатай тайша, на твои государевы есашные волости на Барабу и на Тереню и на Туну. И по твоему государеву указу посылаемы были Тарского городу служилые люди за теми колмацкими людьми, а я, холоп твой, в те поры был в Тарском городе в конных казаках. И тех колмацких людей побили, а я, холоп твой, на той службе был, убил мужика. Которые, государь, служилые люди на той твоей государеве службе были, и ты, государь, тех пожаловал по три рубли и по два рубли и по рублю человеку, а я, холоп твой, ничем за ту службу не пожалован.

Да в прошлом, государь, во 28-м году приходили колмацкие люди на твои государевы есашные волости и те, государь, волости воевали. И по твоему государеву указу посылаемы с Тары твои государевы служилые люди, и тех колмацких людей сугнали, был бой, а я, холоп, был в те поры в тарских казаках и на том бою тебе, государю, служил – бился явственно.

Л. 268 Да в прошлом, государь, во 130 году приходили (нрзб.) на твои государевы ясачные волости на Барабу и на Тереню и на Туну (нрзб.) // И по твоему государеву указу посылаемы были служилые люди за теми колмацкими людьми, а я, холоп твой, был в те поры на Таре в конных казаках в литовском списке. Тех колмацких людей сугнали, был у нас с ними бой, колмацких людей побили, полон отогнали. И я, холоп твой, на том бою тебе, государю, служил – бился явственно.

Да в прошлом во 135 году приходили колмацкие люди войною на твои государевы есашные волости, и по твоему государеву указу посылаемы были с Тары служилые люди, и тех колмацких людей отогнали, был с ними бой и языков у них поимали. А я, холоп твой, был в Тарском городе в те поры, на том бою бился явственно.

Да во 136 году кочевал Шигай тайша с колмацкими людьми на твоей государеве земле на (нрзб.) озере и на Оме реке промеж твоих государевых вотчин, где твою государеву казну добывают, бобры и лисицы и куницы. И по твоему государеву указу посылаемы были Тарского городу служилые люди, а я, холоп твой, был в те поры в конных казаках в Тарском городе. И я, холоп твой, тебе, государю, служил, бился явственно.

Да в прошлом во 130 году по твоему государеву указу послан был я, холоп твой, в послах в белые колмаки в курчаки. И как я, холоп твой, был меж Черными водами и (нрзб.) нашли на меня черные калмаки Каракулного улусу (нрзб.) тайша да Табун Мергин да Калги тайша со многими калмацкими людьми и нашли на твои государевы волости на есашные войною; меня,

холопа твоего, погромили, взяли у меня живота три половинки летчины, две юфти красных кож, два зипуна (нрзб.) полпуда меди тазовой, три зипуна летчинные и спанчю – и того моего живота взяли на тритцать на семь рублей с полгиною – да два коня, цена шеснатцать рублей. И я, холоп твой, сел в осаду с твоими государевы есашными людьми с тотары с тритцатью человеки и сидел в осаде, бился с ними чегыре дни, четыре ночи безпрестанно. Меня, государь, на той службе ранили. И как те колмацкие люди отошли прочь, и я, холоп твой (нрзб.) в Тарской город три недели, голод и холод терпел.

Служил я, холоп твой, в Тарском городе в станице проезжие караулы и отъезжие караулил, в городки на береженье для береженья ездил осмнатцать лет.

Был, государь, в Сургуцком городе отаман Тугарин Федоров, и он лежал в розслабленьи дватцать пять лет, и я за нево служил всякие твои государевы (нрзб.) зимние и летние и струговые и все службы, обнищал и задолжал великим долгом, вконец погиб. И того, государь, Тугарина не стало, представился.

Да в прошлом, государь, во 140-м году ходили мы, холопы твои, за царевичем, и я, холоп твой, убил мужика (нрзб.) убил мужика.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за те отца моего и за мое службишко и за кровь и за язышной привод своим царским жалованьем, того Тугариновы окладом хлебным и денежным. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 267 об. помета: 149 г. ноября в 28 день, выписать.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 88. Л. 267–268.